

Мо Юньфэй, увидев последнюю фразу, действительно очень хотел ответить [Хорошо], но, к сожалению, такие вещи правда неудобно рассказывать, поэтому ему пришлось подбирать слова и осторожно ответить:

[Посмотрим по ситуации? Всё-таки это касается других людей, если он не согласится, чтобы я рассказал, мне, возможно, будет неудобно говорить тебе...]

[Ничего, он согласится.]

Ответ с той стороны пришёл очень быстро, так быстро, что Мо Юньфэй немного растерялся.

Он не понял, что я имею в виду? Почему ответил так уверенно?

Неужели... он подумал, что я собираюсь признаться в любви?

Мо Юньфэй долго думал, что значило сообщение собеседника, но так и не понял, поэтому решил не думать.

В конце концов, этот человек выглядит хорошим, он не станет его подставлять.

Итак, Мо Юньфэй всё так же с радостью пожелал тому человеку спокойной ночи, затем выдвинул ящик, достал косметику и начал продумывать завтрашний макияж для встречи с Шэнь Тинцзюнем.

Чтобы тот поверил, что он действительно голодал, макияж должен быть бледным, и лучше всего сделать себя пострашнее, тогда тот точно на него не посмотрит — хотя Мо Юньфэй и так не думал, что тот на него посмотрит.

Закончив исследования, Мо Юньфэй даже порепетировал перед зеркалом манеры, но в процессе сдался.

Как ни крути, Шэнь Тинцзюнь был добр к оригиналу, и ему не стоило слишком уж оскорблять его вид, так что он всё-таки... просто накрасится.

Решив вопрос с макияжем, Мо Юньфэй лёг на кровать, достал телефон и начал... смотреть фильмы.

Его идея была проста: не спать ночь, заработать тёмные круги под глазами, чтобы подчеркнуть макияж.

К сожалению, Мо Юньфэй не очень умел осознанно не спать, особенно лежа в постели.

Через полчаса он уже зевал, через час бессознательно выдернул наушники и естественно погрузился в сладкий и прекрасный сон.

Последствием этого сна до рассвета стало то, что, проснувшись на следующий день, Мо Юньфэй не то что тёмных кругов не обнаружил, ему показалось, что кожа даже стала лучше.

Он с каменным лицом посмотрел в зеркало, затем печально вздохнул и начал молча наносить макияж на лицо.

Хорошо, что в годы бедности он учился искусству макияжа, иначе... разве не пришлось бы идти к Шэнь Тинцзюню с этим совершенно неубедительным лицом? Знал бы, не ел бы вчера вечером, так хоть выглядел бы немного измождённым.

Ворча про себя, Мо Юньфэй закончил макияж.

Накрасившись, он даже сделал селфи на телефон, а потом решительно удалил фото.

Хотя он спокойно относился к своей внешности, для ценителя красоты специально уродовать своё лицо было делом, от которого всё тело чувствовало дискомфорт.

Поскольку комната Мо Юньфэя находилась в отдалении, он не слышал звука подъезжающей машины.

Только когда домработница поднялась и постучала в его дверь, он узнал, что Шэнь Тинцзюнь приехал.

Мо Юньфэй посмотрел на время — восемь утра. Пришлось признать, что этим деловым людям действительно нелегко.

Визиты так рано, а после визита ещё и в компанию ехать.

Подумав об этом, Мо Юньфэй поправил волосы, ещё раз проверил макияж и пошёл вниз следом за домработницей.

Хоть домработница и шла впереди, она не удержалась и несколько раз оглянулась на него:

— Молодой господин, вы плохо спали прошлой ночью? Почему вы такой...

Домработница не договорила, но Мо Юньфэй вполне мог представить, что она хотела сказать.

Он вздохнул и с притворной печалью произнёс:

— Что поделать, ведь решение, которое предстоит принять сегодня, довольно тяжёлое...

Пока они разговаривали, они уже подошли к лестнице.

Мо Чэн и Мо Синь сидели внизу, как раз лицом к лестнице, а Шэнь Тинцзюнь сидел спиной к лестнице, и с ракурса Мо Юньфэя была видна только макушка.

Увидев это, Мо Юньфэй глубоко вздохнул и медленно спустился, собираясь поздороваться.

Но не успел он подойти до дивана, как услышал спереди знакомый и очень магнетический голос:

— Хотя я и не встречался с Юньфэем, но слышал о нём и видел его видеоинтервью. Должен сказать, он действительно довольно живой и милый человек.

Услышав этот голос, Мо Юньфэй едва не усомнился, нет ли у него слуховых галлюцинаций.

Он в растерянности сделал шаг вперёд, как раз миновав угол дивана, и Шэнь Тинцзюнь, услышав движение, как раз обернулся и встретился с ним взглядом.

Шэнь Тинцзюнь смотрел на этого молодого человека с бледным лицом, словно только что оправившегося от тяжёлой болезни, и не мог сдержать улыбку.

Вчера вечером этот человек бодро говорил ему, что «скоро начнёт новую жизнь», а сегодня он выглядит больным и чахлым, это... слишком забавно.

Мо Юньфэю было не так весело, как ему. Он смотрел на Шэнь Тинцзюня и застыл.

Тот просто хотел пошутить и не хотел смущать Мо Юньфэя, поэтому улыбка на его лице была неявной: кроме слегка приподнятых уголков губ, только в глазах, освещённых утренним светом, мелькала искорка смеха.

Мо Юньфэй смотрел и чувствовал, что дыхание вот-вот остановится.

Самая красивая картина, о которой он фантазировал в юности, не составляла и одного процента от этого момента. Даже сцена первой встречи с Шэнь Тинцзюнем несколько дней назад уступала нынешней.

Такую картину стоило бы поместить в лучшую рамку и украсить лучшим декором, чтобы оттенить его...

Едва Мо Юньфэй подумал об этом, его слегка сместившийся взгляд упал на отражение в оконном стекле за спиной Шэнь Тинцзюня, которое соседствовало с прекрасным обликом того.

Отражение показывало бледное, измождённое лицо, словно после тяжёлой болезни. Какая там эстетика, по мнению Мо Юньфэя, это просто разрушало гармонию картины.

Кто это?

Мо Юньфэй почувствовал, как его душа подвергается пытке.

Если этот человек сейчас вернётся и перекрасится, он ещё успеет?

Этот вопрос не требовал ответа, Мо Юньфэй и так знал, что не успеет.

Поэтому ему оставалось только подавить отчаяние в душе и молча сесть рядом с Шэнь Тинцзюнем.

Шэнь Тинцзюнь, видя, что он сел, тут же с улыбкой сказал:

— Юньфэй, впервые видимся, здравствуй.

От такого приветствия Мо Юньфэю захотелось провалиться сквозь землю.

Он же специально, да? Он точно специально, да?

Специально использовал его же реплику при встрече в горах.

— Что случилось? — мягко спросил Шэнь Тинцзюнь, не дождавшись ответа.

Мо Юньфэй смотрел на это красивое лицо, и его уверенность в «намеренности» поколебалась.

На самом деле... Шэнь Тинцзюнь просто пошутил с ним... наверное? В конце концов, это была его ошибка.

Шэнь Тинцзюнь, видя, что тот, кажется, занимается самоанализом, сохранил выражение лица неизменным, но в душе уже расхохотался.

Такой милый, полный жизни. Если быть с таким человеком, брак кажется неплохой затеей, вот только неизвестно, хочет ли он ещё этого.

Остальные присутствующие не догадывались об их запутанных мыслях.

Мо Чэн, видя, что тот спустился с чрезмерно измождённым лицом, чуть не упал в обморок от злости.

Он-то думал, что Шэнь Тинцзюнь — видный мужчина, и Мо Юньфэй, увидев его, возможно, пожалеет. А теперь, в таком виде, будет чудом, если он понравится Шэнь Тинцзюню.

И вообще, о чём задумался Мо Юньфэй?

— Эй, Тинцзюнь с тобой разговаривает, о чём ты думаешь? Ни слова не говоришь.

После окрика Мо Чэна Мо Юньфэй осознал, что смотрел на человека так долго и даже не поздоровался. Отчаяние, которое уже немного рассеялось, снова нахлынуло.

Как же он хотел притвориться, что этот позорящийся тип — не он!

— Я ни о чём не думал! Я просто не ожидал, что старший брат Шэнь так выглядит, поэтому немного растерялся, — закончив отчаиваться, Мо Юньфэй быстро настроился, желая оставить о себе хорошее впечатление у Шэнь Тинцзюня.

Поэтому его ответ был предельно честным, он почти вывернул душу наизнанку.

Мо Чэн от такой прямоты чуть не потемнел в глазах. Он хотел что-то добавить, но Шэнь Тинцзюнь уже подхватил разговор:

— Так ты считаешь, что я красивый?

Когда любимый человек задаёт такой вопрос, разве мог Мо Юньфэй отрицать? Он тут же серьёзно и искренне ответил:

— Красивый.

Шэнь Тинцзюнь кивнул:

— Красивый — это хорошо.

Мо Чэн, который был в ярости от поведения Мо Юньфэя и чувствовал, что помолвка точно сорвётся, теперь, глядя на их манеру общения, засомневался.

Ему казалось, что Мо Юньфэй не так уж ненавидит Шэнь Тинцзюня, а Шэнь Тинцзюнь... он смотрел долго, но так и не понял, зачем тот пришёл.

<http://bllate.org/book/15595/1390276>